

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПЕРМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

ЕЖЕГОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

~ 2021. Выпуск 4 ~

Редакционная коллегия

Кузнецова О.А. (гл. редактор), д.ю.н., профессор, заместитель декана юридического факультета по научной работе Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Голубцов В.Г. (зам. гл. редактора), д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Борисевич Г.Я., к.ю.н., доцент, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Боровых Л.В., к.ю.н., доцент, зав. кафедрой уголовного права и прокурорского надзора Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Васильева Ю.В., д.ю.н., профессор, зав. кафедрой трудового права и международного права Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Поляков С.Б., д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Телегин А.С., профессор, зав. кафедрой конституционного и финансового права Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Шершень Т.В., к.ю.н., профессор, зав. кафедрой гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь.

Редакторы: *Т.А. Абасова, М.А. Шемякина, Е.В. Шумилова*
Дизайн и верстка: *Т.А. Мальшева*

Журнал выходит один раз в год (ежегодник)

Перепечатка материалов из журнала «Пермский юридический альманах» допускается только с согласия Издателя. Ссылка на источник опубликования обязательна. Издатель или Редакция не дают справок и консультаций и не вступают в переписку. Рукописи не возвращаются. Учредитель, Издатель не несут ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнения, высказываемые в публикациях авторов, не обязательно отражают официальную точку зрения организаций, которые они представляют.

ISSN 2618-8260

Рег. номер: серия ПИ № ФС 77-73155 от 22 июня 2018 г. (зарегистрирован Роскомнадзором)

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Редакция: 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15,
Тел. +7 (342)2396-275; e-mail almanach59@mail.ru; <http://almanack.psu.ru>

Издатель: ООО «Издательство «Статус»
119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2
Тел.: +7 (495) 649-18-06; e-mail: market@estatut.ru; www.estatut.ru

УДК 347.932

УНИФИКАЦИЯ ПРАВИЛ ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКОВ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Д. А. Федяев

*Кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса*

*Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15*

E-mail: fedyaev@perm.ru

Аннотация: автор обращается к теме унификации правил исчисления процессуальных сроков, рассматривая данный правовой институт как одну из точек конвергенции отраслей цивилистического процесса. До процессуальной реформы 2019 г. нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не предусматривали исключение из срока, исчисляемого днями, нерабочих дней, что, как показано в публикации, приводило к объективной невозможности соблюдения некоторых особо сжатых сроков совершения судом важных процессуальных действий. По мнению автора, имевшее место заимствование из Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации более прогрессивной нормы на этот счет устраняет указанный недостаток и способствует повышению эффективности правосудия в целом.

Ключевые слова: гражданский процесс; арбитражный процесс; процессуальные сроки; унификация судопроизводства; COVID-19; новая коронавирусная инфекция.

UNIFICATION OF THE RULES FOR CALCULATING TERMS IN THE CIVIL PROCEDURE

D. A. Fedyaev

*Perm State University
15, Bukireva st., Perm, Russia, 614990*

E-mail: fedyaev@perm.ru

Annotation: the author addresses the topic of unification of the rules for calculating procedural terms, considering this legal institution as one of the points of convergence of the branches of the civil procedure. Before the procedural reform of 2019, the norms of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation did not provide for the exclusion of non-working days from the period calculated in days, which, as shown in the publication, led to the objective impossibility of observing some particularly short deadlines for the court to perform important procedural actions. The borrowing from the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of a more progressive norm in this regard eliminates the indicated drawback and contributes to an increase in the efficiency of public justice in general.

Key words: civil procedure; arbitration procedure; procedural periods; unification of legal proceedings; COVID-19.

В процессуальной доктрине последних десятилетий большинством ученых последовательно проводится идея о необходимости сближения ветвей цивилистического процесса¹. Уделявшая внимания данному вопросу достаточно много внимания Н.И. Клейн отмечала, что «одноименные институты должны получить одинаковое регулирование. Иное решение следует применять тогда, когда действительно есть потребность в этом в зависимости от предмета спора»². Аналогичной точки зрения придерживается В.М. Жуйков, указывая, что «процедуры рассмотрения дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах должны быть максимально сближены, между ними не должно быть неоправданных различий, ставящих участников гражданского и арбитражного процессов в неравное положение»³, и мно-

¹ Под «цивилистическим процессом» мы, примкнув к большинству авторов, понимаем деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов по рассмотрению дел, возникающих из гражданских (частных) и публичных правоотношений, в рамках, соответственно, гражданского и административного судопроизводства. См., напр.: Рожкова М.А., Глазкова М.Е., Савина М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства: монография / под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: ИЗИСП; ИНФРА-М, 2015. С. 10.

² Клейн Н.И. Судебная реформа и развитие арбитражного процессуального законодательства // Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства: по материалам науч.-практической конф. (М., 28 мая 2001 г.). М., 2001. С. 87.

³ Жуйков В.М. Несовершенство, искупаемое неисполнением // Отечественные записки. 2003. № 2. С. 122.

гие другие ученые¹. Мы также солидаризируемся с авторами одной из последних по времени издания монографий, посвященной проблемам унификации процессуального законодательства, в том, что как с точки зрения концептуальных основ, так и с позиции практических обстоятельств развития судебной системы как части российской правовой системы вполне обоснованно говорить о необходимости установления единообразия в регулировании цивилистического процесса².

В современной юридической литературе признается как неоспоримый факт, что повышение эффективности российского гражданского судопроизводства невозможно без должной унификации институтов цивилистического процессуального законодательства³.

После разработки коллективом авторов и одобрения профильным комитетом Государственной Думы Федерального Собрания в 2014 г. Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ в какой-то момент могло сложиться впечатление, что принятие единого цивилистического судопроизводственного кодекса – вопрос времени. Однако по прошествии уже более шести лет все больше убеждаемся в правоте Н.А. Громошиной, полагающей, что предложение, правильное по сути, оказалось не соответствующим реалиям и обстановке современного периода⁴. Судя по всему, как минимум, еще несколько лет дублирующие друг друга цивилистические процессуальные кодексы продолжают существовать параллельно, а гармонизация и дальше будет идти по пути выявления на основе результатов правоприменения наиболее приемлемых вариантов правового регулирования с целью использования в качестве образца для унификации. На-

¹ См., напр.: *Борисова Е.А.* Об унификации процессуальных норм, регулирующих производство по пересмотру судебных постановлений // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 100–116; *Сахнова Т.В.* Реформа цивилистического процесса: проблемы и перспективы // Государство и право. 1997. № 9. С. 50–56.

² Рожкова М.А., Глазкова М.Е., Савина М.А. Указ соч. С. 10.

³ *Голубцов В.Г.* Концепция единого гражданского процессуального кодекса: от дифференциации к унификации // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.): сб. науч. ст. / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2017. С. 243–245; *Голубцов В.Г., Валеев Д.Х.* Современное состояние и перспективы реформирования гражданского процесса в государствах Содружества Независимых Государств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 38. С. 474–483; *Соловьева Т.В.* Модернизация принципов гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 13.

⁴ *Громошина Н.А.* Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2010. С. 11. Хотя это было озвучено за четыре года до разработки Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ, время подтвердило правдивость высказывания.

чавшись с отдельных межотраслевых институтов, через последовательное накопление количественных изменений, возможно, когда-то на определенном эволюционном этапе будет создана качественная база для принятия единого Кодекса.

Сближение идет сразу по множеству направлений; одно из них – процессуальные сроки. Гармонизация данного правового института в отличие, например, от также нуждающихся в унификации стадий обжалования судебных актов, участников судопроизводства, доказательств и доказывания и других видится менее затруднительной как в плане теоретического обоснования, так и практической реализации. Вместе с тем, значение выработки единых подходов применительно к данному правовому институту сложно переоценить, так как совершение процессуальных действий в установленные законом или судом сроки является проявлением процессуальной формы и, как следствие, одной из важных гарантий соблюдения принципа законности в гражданском судопроизводстве, а также гарантией прав и законных интересов участников последнего¹.

Не относясь в цивилистическом процессе к числу фундаментальных, институт процессуальных сроков, между тем, играет важную роль в механизме правового регулирования, структурируя деятельность субъектов процессуальных правоотношений во времени и обеспечивая своевременную реализацию ими предоставленных прав и исполнение обязанностей. Как отмечено в абзаце 3 пункта 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 декабря 2013 г. № 99 «О процессуальных сроках» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ от 25 дек. 2013 г. № 99), соблюдение процессуальных сроков судом не является самостоятельной целью судопроизводства в арбитражных судах, но направлено на обеспечение стабильности и определенности как в спорных материальных правоотношениях, так и в возникших в связи с судебным спором процессуальных правоотношениях, в рамках выполнения задачи по осуществлению справедливого публичного судебного разбирательства в разумный срок независимым и беспристрастным судом.

Будучи сформулированным для целей арбитражного судопроизводства, приведенное разъяснение справедливо и для других видов цивилистического процесса. Все три существующих в настоящее время цивилистических процессуальных кодексов содержат нормы, закре-

¹ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, А.И. Бессонова и др.; под ред. В.В. Яркова (автор комментария к статье 6.1. – В.В. Ярков). 4-е изд., испр. и перераб. М.: Статут, 2020. С. 24.

плюющие в качестве задач судопроизводства не только правильное рассмотрение и разрешение дел, но и своевременное (ст. 2 ГПК РФ, п. 3 ст. 2 АПК РФ, п. 3 ст. 3 КАС РФ¹).

Действующие процессуальные кодексы содержат по несколько десятков норм, регулирующих продолжительность сроков, их приостановление, восстановление, продление и пр. Однако ввиду невозможности охвата в рамках одной статьи располагаемого формата нас будут интересовать нормативно закрепленные подходы именно к порядку исчисления сроков.

Стоит отметить, что далеко не для всех действующих российских кодифицированных нормативных правовых актов характерно наличие норм, объединяющихся в институт сроков². К числу первых из действующих современных российских кодексов, систематизировавших подходы к исчислению сроков, можно отнести часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации³. Пять статей главы 11 «Исчисление сроков» Гражданского кодекса Российской Федерации на несколько лет вперед закрепили единые подходы к исчислению сроков, в том числе в части определения срока датой, периодом времени или наступлением события, начала и окончания срока, определенного периодом времени. Эти стандарты исчисления сроков продолжают успешно применяться в отраслях не только частного, но и публичного права.

Если отсутствие в кодексах материально-правовых отраслей специальных норм, определяющих порядок исчисления сроков, хоть и вызывает неопределенности и затруднения для правоприменителей,

¹ Здесь и далее сокращение от: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства, соответственно.

² Так, например, Бюджетный кодекс Российской Федерации (1998 г.), Семейный Кодекс Российской Федерации (1995 г.), Уголовный кодекс Российской Федерации (1996 г.), Воздушный кодекс Российской Федерации (1997 г.), Земельный кодекс Российской Федерации (2001 г.), Лесной кодекс Российской Федерации (2006 г.), Водный кодекс Российской Федерации (2006 г.) не содержат отдельных положений, регламентирующих порядок исчисления сроков, с которыми соответствующее отраслевое законодательство связывает наступление тех или иных правовых последствий. Даже первоначальные редакции Налогового кодекса Российской Федерации (1998 г.) и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (2001 г.) не включали соответствующих норм. Таковые были введены в Налоговый кодекс Российской Федерации (статья 6.1.) Федеральным законом от 9 июля 1999 г. № 154-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации», а в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (статья 4.8.) – Федеральным законом от 6 дек. 2011 г. № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³ Принята Государственной Думой Федерального Собрания 21 окт.1994 г.

но с этим как-то еще можно сосуществовать, применяя аналогию права и общетеоретические подходы, то для процессуальных кодексов такое положение дел категорически недопустимо, так как весь ход судопроизводства невозможен без правильного понимания и соблюдения сроков. Поэтому процессуальные кодексы всегда содержали нормы об исчислении сроков, а действующие – наиболее проработанные.

В целом, с момента принятия ГПК РФ и АПК РФ нормы о процессуальных сроках изначально были достаточно унифицированы и не требовали кардинальной переработки, что не осталось не отмеченным в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (абз. 2 п. 9.1.).

Не будем относить к недостаткам правового регулирования отсутствие в процессуальных кодексах понятия процессуального срока, так как это, скорее, прерогатива доктрины. Важно, что в действующих ГПК РФ и АПК РФ одинаково регулируется определение сроков совершения процессуальных действий тремя способами: точной календарной датой, указанием на событие, которое обязательно должно наступить, или периодом, в течение которого действие может быть совершено. Достаточно универсальны и соответствуют сложившимся в правовой доктрине на момент принятия действующих процессуальных кодексов подходы к началу течения, исчислению продолжительности и окончанию процессуальных сроков. Поскольку принятый в 2015 г. КАС РФ во многом является калькой с ГПК РФ, он в основном заимствовал у последнего и нормы института процессуальных сроков.

Обычно процессуальные сроки исчисляются годами, месяцами и днями. Так, минимальная продолжительность срока в арбитражном процессе, если не брать во внимание незамедлительное совершение действий (например, подписание протокола о совершении отдельного процессуального действия непосредственно после совершения отдельного процессуального действия (ч. 5 ст. 155 АПК РФ), объявление решения (ч. 1 ст. 176 АПК РФ)) – один день, когда процессуальные действия должны быть совершены «не позднее следующего дня»: рассмотрение заявления об обеспечении иска (ч. 1.1. ст. 93 АПК РФ); подписание протокола судебного заседания (ч. 6 ст. 155 АПК РФ) и др. Возможно объявление перерыва в судебном заседании на срок менее одного дня «в пределах дня судебного заседания» (ч. 3 ст. 163 АПК РФ), но в таком случае срок окончания перерыва определяется не периодом времени в часах, а указанием на конкретное время в часах и минутах.

В арбитражном процессе отсутствует потребность в исчислении сроков в часах, как, например, в уголовно-процессуальном праве (ч. 1

ст. 10, ч. 2 ст. 46, ч. 4 ст. 50 и другие УПК РФ). Это не характерно сейчас и для гражданского процесса. Хотя до принятия КАС РФ в ГПК РФ существовали нормы, предусматривающие 48-часовой срок для подачи заявления о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или заявления о продлении срока пребывания в таком учреждении (ч. 1 и 2 ст. 261.2), а также заявления о госпитализации гражданина в недобровольном порядке (ч. 1 ст. 303). Причем статьи 107 и 108 ГПК РФ, содержащие общие установления об исчислении и окончании процессуальных сроков, их видах, вообще не упоминали о сроках, определяемых в часах, что рассматриваем как серьезный законодательный пробел.

Тем не менее, вопрос оказался решен сам собой с принятием КАС РФ, нормами которого стали регулироваться упомянутые выше вопросы публичного характера, а соответствующие положения ГПК РФ признаны утратившими силу. В КАС РФ порядок исчисления срока в часах урегулирован нормами части 3 статьи 92 и части 3 статьи 93. Тем самым отмеченный выше недостаток оказался устранен.

Не видим особой необходимости во включении в АПК РФ и ГПК РФ аналогичных норм просто ввиду отсутствия сроков, исчисляемых в часах. Хотя в литературе высказываются предложения предусмотреть такие сроки, например, для решения вопроса о принятии обеспечительных мер, приводя в пример разрешение судами уголовно-процессуальных вопросов, связанных с заключением под стражу, домашний арест и т.п. «24 часа в сутки»¹. Однако вряд ли гипотетические негативные правовые последствия от рассмотрения заявления об обеспечительных мерах не в день его поступления, а пусть даже после выходных, если заявление поступило вечером в пятницу, столь тяжелы, что требуется вносить изменения в режим работы судов. Кроме того, это вряд ли реализуемо по объективным причинам в силу перегруженности судебной системы. Как показывает практический опыт автора, для своевременности обеспечительных мер более чем достаточно, если суды хотя бы соблюдают существующий срок рассмотрения заявления об их применении. Основные затруднения возникают не на этапе принятия обеспечительных мер судом, а при фактической реализации субъектами, обеспечивающими их принудительное исполнение.

Однако в случае разработки единого цивилистического судопроизводительного кодекса в нем должно найтись место и сроку, исчисляемому в часах.

¹ *Казанцов Я.М.* К вопросу об эффективности обеспечительных мер по новому АПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 2. С. 8–11.

Достаточно серьезным нововведением не только для цивилистического процесса, но и для всей российской правовой системы стало появление в АПК РФ (2002 г.) нормы о невключении нерабочих дней в сроки, исчисляемые днями (ч. 3 ст. 113 АПК РФ). Несмотря на то, что и до этого достаточно процессуальных сроков измерялось днями, такой подход был не свойственен российскому законодательству предшествующего периода. В кодифицированном нормативном акте он был применен впервые. Вместе с тем, учитывая, с одной стороны, очевидную затруднительность соблюдения некоторых особо сжатых сроков, например, трехдневного срока отложения составления мотивированного решения (ст. 134 АПК РФ 1995 г., ст. 203 ГПК РФ 1964 г.) и др., а с другой – лавинообразно нарастающую нагрузку на судебную систему, – такие изменения видятся вполне разумными и логичными.

После включения в АПК РФ 2002 г. аналогичные нормы стали появляться в законодательных актах иных отраслей права¹, но, как ни странно, только не в разрабатывавшемся и принимавшемся параллельно ГПК РФ 2002 г. Несмотря на заимствование, оцениваемого нами как исключительно прогрессивное, новшества из арбитражного процессуального законодательства другими отраслями права в гражданском, а после принятия КАС РФ и в административном судопроизводстве, продолжали действовать прежние правила исчисления сроков в календарных днях. Причем стоит отметить, что в исполнительном производстве с принятием Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ч. 2 ст. 15) была воспринята новая модель исчисления сроков в днях из АПК РФ 2002 г.

При этом КАС РФ в ряде случаев устанавливает даже более жесткие по сравнению с ГПК РФ и АПК РФ сроки в днях. Например, для решения вопроса о возбуждении административного дела судье предоставляется три дня (ч. 1 ст. 127 КАС РФ), а не пять. В результате, по редакции КАС РФ до 1 октября 2019 г., если административный иск поступал в суд в пятницу вечером, то в понедельник истекал процессуальный срок для решения вопроса о принятии административного искового заявления. Судье оставался всего один рабочий день, в течение

¹ Такой подход был применен в сфере социального страхования Федеральным законом от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» (ч. 6 ст. 4). Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 137-ФЗ принята новая редакция статьи 6.1. Налогового кодекса Российской Федерации, частью 6 которой установлено новое общее правило исчисления срока в рабочих днях вместо календарных.

которого (а у него, кроме прочего, идут одно за другим судебные заседания) необходимо рассмотреть и другие поступившие заявления, в том числе безотлагательные о применении обеспечительных мер.

Относительно возможных упреков, что в ГПК РФ 1964 г. предусматривались такие же сжатые сроки, и ничего, долгое время они соблюдались, возразим: сейчас и нагрузка на судей несопоставимо выше. Нормативное регулирование перестало отвечать объективным реалиям. Кроме того, учитывая нашу национальную тягу к затяжным праздничным и выходным дням, переносу и присоединению выходных дней «для эффективной организации рабочего времени и удобства трудящихся», под угрозой оказалось соблюдение не только трехдневных, но и пятидневных сроков, которых процессуальными кодексами предусмотрено намного больше. Указанные ситуации показывают, что законодатель не учел специфики исчисления процессуального срока в днях, в связи с чем данный первоначальный пробел нуждался в устранении¹.

Почему при принятии в КАС РФ сразу не был заложен порядок исчисления срока в днях, как по АПК РФ, особенно учитывая, что такой порядок уже внедрен в исполнительное производство? Причин тому, как нам видится, может быть несколько. Во-первых, главным образом, это связано с тем, что, как указано выше, КАС РФ принимался довольно поспешно и, являясь репликой с ГПК РФ, заимствовал из него большинство своих подходов к регулированию процессуальных отношений, в том числе не самых прогрессивных. Во-вторых, оба кодекса применяются при разбирательстве дел судами общей юрисдикции. Вероятно, законодатель счел, что необходимость использования судами параллельно разных порядков исчисления сроков в днях еще больше усилило бы практические затруднения и неразбериху, которые и без того возникли в связи с применением двух процессуальных кодексов.

Актуальность изменений была очевидна, и это оставалось вопросом времени. Тем более, что Концепцией единого Гражданского процессуального кодекса предлагалось распространить пример исключения из сроков, исчисляемых днями, нерабочих дней (п. 9.1. Концепции). Такие изменения были внесены в ходе процессуальной реформы Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Часть 3 статьи 107 ГПК РФ и часть 2 статьи 92 КАС РФ до-

¹ Загайнова С.К. О некоторых пробелах правового регулирования процессуальных сроков в административном судопроизводстве и способах их преодоления // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 11. С. 21–25.

полнены указаниями на то, что в сроки, исчисляемые днями, включаются только рабочие дни. Правда, в КАС РФ сделано исключение для сроков совершения участниками судебного процесса процессуальных действий по административным делам, предусмотренным частью 2 статьи 213, главами 24, 28, 30, 31, 31.1 данного Кодекса, то есть по делам, не терпящим отлагательств в силу значимости предмета разбирательства.

С точки зрения повышения эффективности судопроизводства унификация правового регулирования исчисления сроков в днях является результатом достаточным, но не единственным и не самым главным. На наш взгляд, стала еще ближе более важная цель – неукоснительное соблюдение процессуальных сроков. Также как «строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения», объективная невозможность соблюдения процессуальных сроков приводила к снисходительной реакции на их нарушение как со стороны судейского сообщества, так и со стороны участников процесса. Ведь если срок заведомо не может быть соблюден, то вроде как можно не особо стараться и строго карать за это особо нет причин. Сейчас, когда исчисляемые в днях сроки стали исполнимы, появилось моральное право строже спрашивать за их несоблюдение.

В вопросе исчисления сроков в днях не обошлось и без неприятных коллизий. В литературе давно обращается внимание на проблему соотношения части 1 статьи 30 КоАП¹, согласно которой жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления, и части 2 статьи 208 АПК РФ, в силу которой заявление об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности может быть подано в арбитражный суд в течение десяти дней со дня получения копии оспариваемого решения².

Рассогласованность межотраслевого института о сроках проистекает из сохраняющегося отсутствия единого представления об административном процессе и судопроизводстве, а также вызванного этим включения процессуальных по своей природе норм о сроках обжалования решений административных органов в «материальный» кодекс, каковым в преобладающей своей части является КоАП. В настоящее время сосуществуют механизмы обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях как в порядке

¹ Здесь и далее сокращение от: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

² *Опалев Р.* Хитросплетения законов // ЭЖ-Юрист. 2009. № 37. С. 10.

административного судопроизводства по правилам КоАП, так и арбитражного – по АПК РФ. В отличие от теперь уже универсального в гражданском процессе подхода об исключении нерабочих дней из срока исчисляемого днями, в административном праве такого правила не появилось.

Для обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях в сфере предпринимательских или иных экономических отношений эта коллизия разрешена разъяснениями в пункте 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», отдавшим приоритет нормам арбитражного процессуального права.

Нельзя сказать, что подобное толкование противоречит закону, так как формально оно основано на понимании норм отраслевого арбитражного процессуального законодательства, как специальных¹. Однако это порождает неоправданную разницу в исчислении сроков обжалования в зависимости от относимости дела к компетенции арбитражного суда или суда общей юрисдикции. Причем по умолчанию более квалифицированные субъекты предпринимательской деятельности в данном случае получают преимущество перед обычными гражданами, что, в общем-то, не характерно для современного российского правопорядка.

В связи с этим выразим сожаление по поводу сохраняющейся актуальности высказывания В.В. Яркова в 2013 году о том, что «в России сегодня нет равенства перед судом, поскольку фактически сложились две системы правосудия по гражданским делам – арбитражных судов и судов общей юрисдикции, функционирующих по различным правилам и с различной степенью доступности и удобства для «потребителей». Если первая – более современная и удобная – направлена на рассмотрение споров с участием предпринимателей, то вторая «обслуживает» всех остальных в более скромных условиях»².

Полагаем данный конфликт правового регулирования неоправданным, и он должен быть устранен только на законодательном уровне, а не путем судебного толкования. По обоснованным выше

¹ О соотношении категорий общего, особенного, частного в гражданском процессуальном праве см., напр.: *Шерстюк В.М.* Система советского гражданского процессуального права (вопросы теории). М.: Изд-во МГУ, 1989. С. 37–57; *Шерстюк В.М.* Категории отдельного, общего и особенного в гражданском процессуальном праве // *Вестник гражданского процесса.* 2015. № 3. С. 8–27.

² *Ярков В.В.* Развитие Российской судебной системы в ближайшей и отдаленной перспективе (краткие тезисы) // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2013. № 8. С. 60.

причинам склоняемся к подходу, принятому в цивилистическом процессе, но допускаем, что для административного права такой способ исчисления сроков в днях пока на данном этапе может выглядеть слишком новаторским.

Имеется некоторая неопределенность в том, какие именно дни являются рабочими, учитывая, что однозначного ответа на данный вопрос действующее законодательство не содержит. В цивилистических процессуальных кодексах использованы разные приемы юридической техники: в АПК РФ и ГПК РФ говорится об исключении из срока в днях нерабочих дней, а в КАС РФ – о включении только рабочих дней. Не остается ничего иного, как исходить из предположения, что «нерабочие дни» – это дни выходные и праздничные¹, что является категорией трудового права, к которой мы и обратимся.

Интересно, что в трудовом законодательстве мы не найдем безусловной поддержки представления о субботе и воскресенье, как общепринятых выходных (нерабочих) днях. Так, согласно части 2 статьи 111 «Выходные дни» Трудового кодекса РФ общим выходным днем признается только воскресенье, а второй выходной день при пятидневной рабочей неделе устанавливается коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка. С учетом требования о предоставлении выходных дней, как правило, подряд, теоретически, вторым выходным днем может быть и понедельник. Более того, в соответствии со статьей 100 и частью 1 статьи 111 Трудового кодекса РФ у многих работодателей установлена шестидневная продолжительность рабочей недели с одним выходным днем либо же вообще рабочая неделя с предоставлением выходных дней по скользящему графику или неполная рабочая неделя.

Поэтому можно лишь утверждать, что однозначно не являются рабочими праздничные дни, перечисленные в статье 112 Трудового кодекса РФ. Причем в целях рационального использования работниками выходных и нерабочих праздничных дней Правительство РФ наделено правом и имеет традицию переносить выходные дни с субботы и воскресенья, присоединяя их к праздничным дням².

¹ В некоторых отраслях законодательства, наоборот, рабочий день определяется как день, который не является в соответствии с законодательством выходным и (или) нерабочим праздничным днем, например, п. 6 ст. 6.1 НК РФ, п. 6 ст. 4 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (утратил силу).

² Например, в 2021 г. Постановлением Правительства РФ «О переносе выходных дней в 2021 году» от 10 окт. 2020 г. № 1648 таким образом перемещены три выходных дня.

Анализ приведенных норм законодательства, а также сложившейся общепринятой практики, позволяют сделать вывод, что для целей надлежащего исчисления сроков в цивилистическом процессе нерабочими днями являются, во-первых, нерабочие праздничные дни, признаваемые таковыми трудовым законодательством, а во-вторых, выходные дни суббота и воскресенье. Именно такая позиция получила закрепление в пункте 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 г. № 99.

Рассматривая тему, вынесенную в название данной публикации, нельзя оставить без внимания установление Указом Президента РФ от 25 марта 2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» периода нерабочих дней с сохранением заработной платы с 30 марта по 3 апреля 2020 г. в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Продолжительность нерабочих дней неоднократно продлевалась¹ и оказалась довольно ощутимой. Это стало определенным вызовом для доктрины и правоприменительной практики в отраслях права, в которых, как и в цивилистическом процессе, сроки в днях исчисляются без учета нерабочих дней. Предположим, что при выборе терминологии для упомянутых указов последнее обстоятельство никак не учитывалось.

Верховному Суду РФ пришлось давать экстренные разъяснения, касающиеся процессуальных сроков, причем ввиду неотложности ситуации сначала в формате письма заместителя председателя². Соглашаясь с отмеченной в литературе спорностью некоторых из предложенных Верховным Судом РФ решений³, тем не менее, в сложившейся экстраординарной и не терпящей промедления ситуации большинст-

¹ Указами Президента РФ «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением коронавирусной инфекции» от 2 апр. 2020 г. № 239, «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» от 28 апр. 2020 г. № 294.

² *О порядке исчисления процессуальных сроков в условиях распространения на территории Российской Федерации коронавирусной инфекции: письмо заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 1 апр. 2020 г. № 7-ВС-1848/20; Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апр. 2020 г.; Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апр. 2020 г.*

³ *Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Ярклов В.В. Судебное правотворчество в условиях пандемии коронавируса: нонсенс или необходимость? // Закон. 2020. № 5. С. 114–115.*

во из них следует признать разумными, хотя в некотором роде компромиссными.

Отмечаемый в литературе затяжной характер национальных новогодних и рождественских празднований¹, которые могут длиться до десяти дней и более, приводил к затруднительности соблюдения не только срока, исчисляемого днями, но и месячного срока рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства, предусмотренного частью 2 статьи 228 АПК РФ, в ред. до 25 сентября 2012 г. Федеральным законом от 25 июня 2012 г. № 86-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства» срок рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства продлен до двух месяцев, что сгладило актуальность проблемы. Тем не менее, Высший Арбитражный Суд РФ счел возможным дать в пункте 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 г. № 99 разъяснение, что если Новогодние каникулы и Рождество Христово приходятся на двухмесячный срок рассмотрения дела в порядке упрощенного производства, этот срок увеличивается на восемь календарных дней. Не можем согласиться с подобным способом решения вопроса толкованием «*contra legem*», но это служит еще одним, пусть не лучшим, примером унификации правил исчисления процессуальных сроков.

Разумеется, в институте процессуальных сроков цивилистического процесса еще остались несогласованные моменты, в том числе в отмеченных авторами Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (п. 9.2.) подходах к восстановлению процессуальных сроков, терминологии, процедуре рассмотрения ходатайства о восстановлении пропущенного срока и, безусловно, продолжительности сроков, которая зачастую неоправданно дифференцирована. Однако это предмет самостоятельного анализа.

Не считаем, что правовая наука должна обращать внимание только на недостатки правового регулирования, указывая законодателю способы их устранения, высокомерно игнорируя при этом уже имевшие место улучшения, вроде как само собой разумеющиеся. Напротив, даже скромные достижения в направлении совершенствования правовой материи не должны оставаться без положительной оценки со стороны доктрины, дабы обеспечить их надежную фиксацию на перспективу и стимулировать к более широкому распространению, что, собственно, и рассматривалось в данной публикации.

¹ *Ражков Р.А.* Влияние новогодних каникул на процессуальные сроки в арбитражном процессе // Юрист. 2010. № 9. С. 61–64.

Библиографический список

1. *Борисова Е.А.* Об унификации процессуальных норм, регулирующих производство по пересмотру судебных постановлений // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 100–116.

2. *Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Ярков В.В.* Судебное правотворчество в условиях пандемии коронавируса: нонсенс или необходимость? // Закон. 2020. № 5. С. 107–117.

3. *Голубцов В.Г.* Концепция единого гражданского процессуального кодекса: от дифференциации к унификации // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 нояб. 2016 г.): сб. науч. ст. / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2017. С. 243–245.

4. *Голубцов В.Г., Валеев Д.Х.* Современное состояние и перспективы реформирования гражданского процесса в государствах Содружества Независимых Государств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 38. С. 474–483.

5. *Громошина Н.А.* Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010.

6. *Жуйков В.М.* Несовершенство, искупаемое неисполнением // Отечественные записки. 2003. № 2. С. 117–124.

7. *Загайнова С.К.* О некоторых пробелах правового регулирования процессуальных сроков в административном судопроизводстве и способах их преодоления // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 11. С. 21–25.

8. *Каганцов Я.М.* К вопросу об эффективности обеспечительных мер по новому АПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 2. С. 8–11.

9. *Клейн Н.И.* Судебная реформа и развитие арбитражного процессуального законодательства // Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства: по материалам науч.-практ. конф. (М., 28 мая 2001 г.). М., 2001. С. 84–90.

10. *Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, А.И. Бессонова и др.; под ред. В.В. Яркова. 4-е изд., испр. и перераб. М.: Статут, 2020. 1071 с.

11. *Опалев Р.* Хитросплетения законов // ЭЖ-Юрист. 2009. № 37.

12. *Ражков Р.А.* Влияние новогодних каникул на процессуальные сроки в арбитражном процессе // Юрист. 2010. № 9. С. 61–64.

13. *Рожкова М.А., Глазкова М.Е., Савина М.А.* Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процес-

суального законодательства: монография / под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: ИЗиСП; ИНФРА-М, 2015. 304 с.

14. *Сахнова Т.В.* Реформа цивилистического процесса: проблемы и перспективы // Государство и право. 1997. № 9. С. 50–56.

15. *Соловьева Т.В.* Модернизация принципов гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 8–13.

16. *Шерстюк В.М.* Категории отдельного, общего и особенного в гражданском процессуальном праве // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 8–27.

17. *Шерстюк В.М.* Система советского гражданского процессуального права (вопросы теории). М.: Изд-во МГУ, 1989. 133 с.

18. *Ярков В.В.* Развитие Российской судебной системы в ближайшей и отдаленной перспективе (краткие тезисы) // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 58–64.